

Письмо Гершома Шолема Францу Розенцвейгу

Иерусалим, 7 Тевета 5687 (12 декабря 1926 г.)

Эта страна похожа на вулкан с бурлящей магмой языка. Здесь говорят обо всем, что может привести нас к провалу, и больше, чем когда бы то ни было – об арабах. Но существует еще одна опасность, вызывающая бóльшие опасения, чем арабская нация, и являющаяся неизбежным следствием сионистского проекта: как быть с «актуализацией» древнееврейского языка? Этот сакральный язык, которым питают наших детей, - не есть ли он пропасть, которая рано или поздно непременно развернется? Здешные люди, определенно, сами не понимают, что делают. Они думают, что они секуляризовали древнееврейский язык, лишили его апокалипсического острия. Но это, конечно, не так. Секуляризация языка – это лишь некая манера выражаться, устойчивое выражение. Невозможно избавиться от ноши слова, нагруженные смыслом до отказа, - или придется пожертвовать самим языком как таковым. Фантасмагорический *волянюк*, на котором говорят на наших улицах, в точности определяет то невыразительное лингвистическое пространство, что сделало возможным «секуляризацию» языка. Но если мы попытаемся передать нашим детям язык [langue] таким, каким его передали нам, если мы, поколение переходного периода, возродим для них язык [langage] древних книг, чтобы он смог вновь открыть им свой смысл, можем ли мы быть уверены в том, что религиозная мощь этого языка [langage] не обратится когда-нибудь со всей яростью против тех, кто на нем говорит? И в день, когда произойдет этот взрыв, - каким будет поколение, которому придется испытать на себе его последствия? Если же говорить о нас, мы живем внутри своего языка, подобные, в большинстве, слепым, идущим над пропастью. Но когда зрение вернется к нам, к нам или к нашим потомкам, не упадем ли мы в глубину этой пропасти? И никто не может знать, будет ли жертва тех, кто погибнет в этом падении, достаточной для того, чтобы бездна снова закрылась. {...}

Перевод В. Каплуна